

10. *Simfoniya po tvorenyam svyatitelya Grigoriya Bogoslova* [Symphony on the works of St. Gregory the Theologian]. Moscow, DAR Publ., 2008, 608 p. (in Russian)

11. *Simfoniya po tvorenyam svyatitelya Ioanna Zlatousta* [A symphony on the works of St. John Chrysostom]. Moscow, DAR Publ., 2006, 576 p. (in Russian)

12. *Sovremennyi filosofskii slovar'* [Modern philosophical dictionary]. Moscow, Academic Project Publ., 2004, 864 p. (in Russian)

13. *Tvoreniya izhe vo svyatykh ottsa nashego Grigoriya Bogoslova, arkhiepiskopa Konstantinopol'skogo* [Works of our Father Gregory the Theologian, Archbishop of Constantinople]. In 2 vols., vol. 2. St. Petersburg, 1912, 554 p. *Elektronnaya biblioteka Odintsovskogo blagochiniya* [Electronic library of the Odintsovo deanery]. (in Russian). Available at: http://www.odinblago.ru/sv_grigoriy_t2/ (accessed: 01.02.2021).

14. *Filosofskii entsiklopedicheski slovar'* [Philosophical encyclopedic dictionary]. Moscow, Soviet Encyclopedia Publ., 1989, 815 p. (in Russian)

УДК 2-534.4

ЗНАЧЕНИЕ ДОГМАТОВ ВЕРЫ В ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНОГО ХРИСТИАНИНА

Священник Алексей Николаевич Злобин
магистр теологии, преподаватель
Тамбовской духовной семинарии
E-mail: zlobin.a.n@yandex.ru

Для цитирования: Злобин А. Н., свящ. Значение догматов веры в жизни православного христианина // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 2 (15). С. 43–54. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_2_43.

Аннотация

В статье особое внимание уделено значению догматов в духовно-нравственной жизни человека. Догматы определяют область тайны, область божественного и показывают, что за этими рамками, вне этих границ происходят

заблуждения, которые искажают всю духовную жизнь человека. Догматы помогают человеку избрать правильные представления о Боге, о Его отношении к миру и человеку. Поэтому Церковь Христова хранит и отстаивает не специальную терминологию, богословские понятия, догматические формулировки, а возможность жизни в Боге и с Богом.

Ключевые слова: Православная Церковь; догмат; духовная жизнь; ересь; искажение христианства; цель жизни.

Догматы веры содержат в себе учение о Боге и домостроительстве спасения человека и выражают существо христианской веры, которое имеет основание в том, что воплотившийся Сын Божий восстановил союз Бога с человеком [8, с. 30].

Догматы веры начали формулироваться и определяться в непростое для Церкви время. Причина этому – возникновение ересей. Поэтому основная цель догмата – защита церковного учения от еретических искажений. Греческое слово «орос» и соответствующее ему латинское «терминус» буквально означают «предел», «граница». Таким образом, можно сказать, что догматы – это те границы и пределы, которые устанавливает Церковь для человеческого разума, чтобы последний оставался в этих рамках и не уклонился от правильного богочтения. Это пределы, которые отделяют истину от еретических искажений и указывают человеку, как он должен правильно мыслить о Боге [2, с. 36].

Догматы являются рамками, которые формируют правильное духовно-нравственное состояние человека. Искажается «рамки» – повреждается догмат, вслед за этим деформируется и нравственность, а в дальнейшем происходят отрицательные изменения в духовной жизни человека.

Догматы говорят о том, как нужно правильно верить, и помогают отличить истинную веру в Бога от суеверных измышлений, а также ложных мнений о Боге и Его творении. Догматы очерчивают область Тайны, область Божественного и показывают, что за этими рамками, вне этих границ происходят заблуждения, начинается ересь. Догматы – это некие указатели на дороге жизни, без которых можно заблудиться, выбрать неправильное направление. Без догмата невозможно достижение истинной нравственности.

Церковный историк А. В. Карташев об этом писал:

«... «Оросы» вселенских соборов не есть могильные плиты, приваленные к дверям запечатанного гроба навеки закристаллизованной и окаменелой истины. Наоборот, это верстовые столбы, на которых начертаны руководящие безошибочные указания, куда и как уверенно и безопасно должна идти живая христианская мысль, индивидуальная и соборная, в ее неустойчивых и беспредельных поисках ответов на теоретически-богословские и прикладные жизненно-практические вопросы» [6, с. 3].

Следует отметить, что Православная Церковь никогда не создавала догматов ради самих догматов. Для нее был характерен следующий подход: догматизировать только самое существенное, то есть то, что действительно необходимо человеку для вечного спасения [2, с. 24].

Почему знание догматов необходимо всякому христианину? Разве для нормального протекания духовной жизни недостаточно ограничиться молитвой, соблюдением заповедей, посещением храма? Как показывает опыт, ограничение духовной жизни только областью чувств не дает христианину возможности построить свою жизнь как разумное служение Богу. Такой христианин не в состоянии исполнить во всей полноте заповедь о любви к Богу: «... возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим» (Мф. 22, 37). Апостол Павел в своем Послании к Римлянам наставлял их: «Итак, умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего» (Рим. 12, 1). Для Православия чуждо противопоставление веры и разума, которые неразрывно связаны между собой. Не может быть веры без разума, потому что человек не может верить в то, о чем он совершенно ничего не знает, и сама вера должна быть разумной, осмысленной [3, с. 7]. В православном катехизисе читаем: «для благоугодия Богу и для спасения души необходимы: познание истинного Бога (истинное богопознание есть образ жизни, жизнь в непосредственном единстве с Богом); правая вера в Него, то есть наличие у человека правильных представлений о Боге, о Его отношении к миру; жизнь по вере и добрые дела [3, с. 7].

О тлетворности и пагубности для человеческой души еретических учений и искажений христианства, которые являются

препятствиями на пути к Богу, святитель Тихон Задонский писал: «Многоразличные ереси, расколы и суеверия. О, как много душ христианских этими сетями ловил и ловит хитрый и лукавый враг. Об этом прошедшие века свидетельствуют, и ныне это с сожалением и воздыханием видим! Он только и старается в сетях ереси, и раскола, и суеверия запутать человека и через это многих других соблазнить, уловить и причинить вред» [11, с. 471].

Преподобный Силуан Афонский о благодати и догматическом сознании учил: «...Духом Святым познается Божество Иисуса Христа. Познавший таким образом Божество Христа чрез духовный опыт постигает в Нем неслиянное соединение двух естеств и двух волей. Так же Духом Святым, в духовном опыте, познается несозданная природа Божественного света и другие догматы нашей веры... Иное – веровать в Бога, и иное – знать Бога» [10, с. 212].

Следует подчеркнуть важность догматов веры в устроении духовно-нравственной жизни православного христианина, а также обозначить единение вероучительных и нравоучительных истин.

Нравоучение (или «нравственное богословие») и вероучение (или «догматическое богословие») имеют огромное значение для православного человека. Вероучительные истины в высшей степени удовлетворяют потребностям разума, участвуя в формировании и определении мировоззрения христианина. Религиозное мировоззрение имеет определяющее влияние как на жизнь социума в целом, так и в отношении каждой личности во всех ее разнообразных проявлениях. Можно сказать, что оно есть руководитель народов на жизненном пути, ведет их к совершенству или падению, смотря по тому, какие идеалы и цели жизни преследует народное сознание. Такое руководство осуществляется совокупностью истин, содержащихся в христианстве, а точнее в Православии, потому что эти истины указывают путь, по которому должно направляться духовное совершенствование человека, и дают побуждения к неуклонному следованию по нему [8, с. 32].

Так как человеку нельзя спастись, уповая только лишь на свои силы, то в православном христианском вероучении отражено, с од-

ной стороны, то, что Бог сделал для спасения человека, с другой, то, что должен делать сам человек, чтобы достичь обожения. Христианин, ищущий спасения, просвещаясь верой, должен иметь основательное знание о том, чего требует от него христианская вера, как следует ему жить и действовать.

Итак, православная нравственность, исходя из учения Христова, с одной стороны, определяет сущность, высший смысл и конечную цель жизни человека, с другой – указывает путь, которым должен идти христианин для достижения предназначенной ему Богом цели.

В жизни обычно высоко ценят ум, талант и материальное благополучие, благоразумие, мудрость, иногда физическую ловкость и силу, красоту и многое другое. Однако все эти «внешние» качества значительно ниже нравственных. Мало того, только доброе направление воли или только добрая нравственная настроенность сообщает истинное значение и достоинство прочим человеческим качествам – уму, таланту, искусству, науке и пр. [13, с. 7]. «Внешняя» порядочность человека, лишенная духовно-нравственного основания или же имеющая такое основание поврежденным по причине искажения догматического сознания, приводит к некоторой фальсификации христианских добродетелей и самой нравственности. Приветливость в таком случае будет лицемерием; справедливость – жестокой; правда – неудержимой критикой; воспитание – двуличным; ум – хитростью; компетентность – неуступчивостью; власть – насилием; честь и достоинство – высокомерием; богатство – жадностью; вера – фанатизмом. Без правильного устроения духовно-нравственной жизни ценности человека могут обратиться в недостатки и причинять ему и окружающим вред.

Без веры в Бога, слово Которого свято и истинно, не может быть должных побуждений и твердой надежды на достижение цели нравственной жизни. Вера в Бога поддерживает человека в жизни и дает ему духовные силы.

Связь между догматами и нравственностью настолько тесная, что непременно отражается на духовно-нравственной жизни. Не имея верного понятия о Боге, нельзя иметь и правильного понятия о нравственности. Еще при грехопадении первый человек поставил свое «я», любовь к себе выше любви Божией. Находясь в грехе,

он делает себя центром всей жизни, и поэтому нравственность его извращается эгоизмом или ложной любовью к самому себе. Вера и догматическое сознание не могут быть живыми и действенными, если есть пренебрежение к нравоучению: в таком случае вера вырождается в ложную мистику, суеверие, обрядовость. Поэтому апостол Иаков говорит: «Вера без дел мертва есть» (Иак. 2, 26) [13, с. 14–15].

Вероучительные истины по отношению к духовно-нравственной жизни являются теми важными внутренними и разумными основами, на которых она создается, получая в то же время от них свой надлежащий характер и направление [13, с. 13–15].

В Священном Писании и в святоотеческих творениях есть примеры единства вероучительных и нравственных истин. Это единство можно увидеть в Евангелии от Иоанна: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога». (Иоан. 1, 1–2). Блаженный Феодорит Кирский так писал об этом: «Чтобы нам, слыша о Сыне, не впасть в человеческие догадки и не подумать, что Зиждитель всяческих рожден подобно нам, евангелист нарек Его Словом, научая этим, что это рождение свободно от всякой страсти, потому что наш ум, рождая слово, не имеет нужды в общении с женою, не терпит какого-либо сечения или течения, но, будучи совершенным, производит совершенное слово. Поэтому научаемся через это и бесстрастию рождения, и вечности Единородного <...>, а сверх этого теперь показали цель и нравственного, и прочего богословия и учения» [1, с. 178–179].

О единстве нравственной жизни, о соподчиненности и взаимодействии нравственности, духовности и вероучительных истин учил святитель Феофан Затворник: «Ясно, что холодное исполнение уставов Церкви, регулярность в делах, устанавливаемая расчетливым рассудком, исправность, степенность и честность в поведении еще не суть решительные указатели, что качественно в нас истинно христианская жизнь. Все это хорошо, но коль скоро не носит в себе духа жизни о Христе Иисусе, не имеет никакой пред Богом цены. Такого рода дела будут тогда как бы бездушные истуканы. И часы хорошие идут исправно; но кто скажет, что в них есть жизнь? Так и тут. Эта добропорядочность поведения больше всего может вводить в обольщение.

Истинное его значение зависит от внутренних расположений. Как, удерживаясь внешне от дел греховных, можно питать к ним привязанность или соулаждение в сердце, так равно, делая дела правые внешне, можно не иметь к ним расположения сердечного. Только истинная ревность и добро хочет совершить во всей полноте и чистоте, и грех преследует до малейших его оттенков. Первого ищет она, как насущного хлеба, с последним поступает, как с врагом смертельным. Дело благочестия и Богообщения есть дело многотрудное и многоболезненное, особенно на первых порах» [12, с. 11].

В творениях святителя Игнатия Брянчанинова можно найти подтверждение взаимной важности догматов веры и нравственности: «Постоянство в православном исповедании догматов веры питается и хранится делами веры и непорочностью совести (см. 1 Тим. 1, 19). Не руководствующиеся верой в своих поступках и нарушающие непорочность совести произвольным уклонением в грехи не возмогут сохранить своего знания догматов в должной чистоте и правильности: это знание, как знание о Боге, требует необходимой чистоты ума, которая свойственна одним только благонравным и целомудренным» [9, с. 132–133]. В другом месте святитель Игнатий указывал: «Тот возлагает на себя тяжкий труд копания земли и углубляется в нее, кто в противность влечению сердца нисходит в смирение, кто, отвергая свою волю и свой разум, старается изучить с точностью заповеди Христовы и Предание Православной Церкви, с точностью последовать им; тот полагает в основание прочные камни, кто прежде и превыше всех других подвигов заботится о том, чтобы исправить и направить свою нравственность сообразно поведению, учению и завещанию Господа нашего Иисуса Христа» [9, с. 252].

Святитель Феофан Затворник и святитель Игнатий (Брянчанинов), давая ответ на вопрос о единстве вероучительных и нравоучительных истин, опирались на опыт святых отцов Древней Церкви. Например, священномученик Иринеи Лионский утверждал: «Так как человек – живое существо, состоящее из души и тела, то для него необходимо и прилично соблюдать то и другое в добром состоянии; и так как из них обоих происходят прегрешения, то и чистота тела служит предохранительным средством,

которым люди удерживаются от всего вредного и от всяких неправедных дел, и чистота души является средством соблюсти веру в Бога неповрежденною, ничего не прибавляя и не отсекая от нее. Ибо благочестие чрез осквернение и загрязнение тела делается мрачным и печальным; оно искажается и оскверняется и не остается уже не поврежденным, если ложь проникает в душу; напротив, оно сохраняется в красоте и в своей мере, если непоколебимо (пребывают) истина в духе и чистота в сердце. Ибо какая польза на словах знать истину, а тело осквернять и совершать дела злобы? Или, с другой стороны, какую собственно пользу вообще может доставить чистота тела, если в душе нет истины? Ибо эти (то есть истина и душа) и радуются вместе друг с другом и соединяются и являются соратниками в борьбе, чтобы поставить человека пред Богом» [5, с. 9].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что догматы помогают человеку избрать правильные представления о Боге, о Его отношении к миру и человеку. Поэтому Церковь Христова хранит и отстаивает не специальную терминологию, богословские понятия, догматические формулировки, а возможность жизни в Боге и с Богом, так как искажение вероучительных истин неизбежно приводит к отрицательным последствиям в духовной жизни [4, с. 531]. В. Н. Лосский это объяснял так: «вся сложная борьба за догматы, которую в течение столетий вела Церковь, представляется нам, если посмотреть на нее с чисто духовной точки зрения, прежде всего неустанной заботой Церкви в каждой исторической эпохе обеспечить христианам возможность достижения полноты <...> соединения с Богом» [7, с. 13].

В заключение следует сказать, что спасение человека создается действиями Бога и действиями человека. Действия Божии составляют область догматов веры, а действия человека относятся к области нравственности. Содержание догматов веры относится к познанию и вере, а содержание нравоучительных истин – к воле и деятельности. Учение веры – область догматов веры, представляющих собой некий фундамент или основание, а нравственная деятельность – область духовно-нравственной жизни человека.

Список литературы

1. Восточные отцы и учителя Церкви V века : антология / сост., биогр. и библиогр. ст. иеромонаха Илариона (Алфеева). – Москва : Изд-во МФТИ, 2000. – 416 с. – (Памятники святоотеческой письменности). – ISBN 5-89155-057-1. – Текст : непосредственный.
2. Давыденков О., прот. Догматическое богословие : учебное пособие / протоиерей Олег Давыденков. – Москва : Изд-во ПСТГУ, 2017. – 623 с. – ISBN 978-5-7429-1128-9. – Текст : непосредственный.
3. Давыденков О., прот. Катехизис : введение в догматическое богословие : курс лекций / протоиерей Олег Давыденков. – 2-е изд., испр. – Москва : Изд-во ПСТГУ, 2017. – 230 с. – ISBN 978-5-7429-1079-4. – Текст : непосредственный.
4. Иванов, М. С. Догмат / М. С. Иванов. – Текст : непосредственный // Православная энциклопедия. – Москва : Церков.-науч. центр «Православ. энцикл.», 2007. – Т. 15. – ISBN 978-5-89572-026-4. – С. 527–532.
5. Ириней Лионский, *сцмч.* Доказательство апостольской проповеди / священномученик Ириней Лионский. – Москва : Благовест, 2011. – 63 с. – ISBN 978-5-9968-0093-3. – Текст : непосредственный.
6. Карташев, А. В. Вселенские Соборы / А. В. Карташев. – Минск : Белорус. Дом печати : Харвест, 2004. – 639 с. – ISBN 978-985-511-083-6. – Текст : непосредственный.
7. Лосский, В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие / В. Н. Лосский. – 2-е изд., испр. и перераб. – Сергиев Посад : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2013. – 585 с. – ISBN 978-5-903102-85-3. – Текст : непосредственный.
8. Малиновский Н., прот. Очерк православного догматического богословия / протоиерей Николай Малиновский. – Москва : Изд-во Православ. Св.-Тихон. Богослов. ин-та, 2003. – 486, 352, XXXIII с. – ISBN 5-7429-0030-9. – Текст : непосредственный.
9. Симфония по творениям святителя Игнатия (Брянчанинова). – Москва : ДАРЪ, 2008. – 775 с. – ISBN 978-5-485-0095-7. – Текст : непосредственный.
10. Софроний (Сахаров), *схиархим.* Преподобный Силуан Афонский / схиархимандрит Софроний (Сахаров). – 3-е изд. – Сер-

гиев Посад : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2011. – 528, [4] с. – Текст : непосредственный.

11. *Тихон Задонский, свт.* Сокровище духовное, от мира собираемое / святитель Тихон Задонский. – Задонск : Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь, 2009. – 639 с. – Текст : непосредственный.

12. *Феофан Затворник, свт.* Наставления в духовной жизни / святитель Феофан Затворник. – Москва : Отчий дом, 2009. – 334 с. – (Жизнь в Православной Церкви). – ISBN 5-85280-138-0. – Текст : непосредственный.

13. *Шиманский, Г. И.* Нравственное богословие / Г. И. Шиманский. – Киев : Изд-во им. свт. Льва, папы Римского, 2010. – 679 с. – ISBN 485-779. – Текст : непосредственный.

UDC 2-534.4

THE IMPORTANCE OF THE DOGMATA OF FAITH IN LIFE OF AN ORTHODOX CHRISTIAN

Alexy N. Zlobin, Priest
Master of Theology
Lecturer at Tambov Theological
Seminary
E-mail: zlobin.a.n@yandex.ru

For citation: Zlobin A. N., Priest. The importance of the dogmata of faith in life of an Orthodox Christian // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 2 (15), pp. 43–54 (in Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2021_2_43.

Abstract

The article pays special attention to the role of dogmata in spiritual and moral life of a person. Dogmata define the area of mystery, the area of the Divine and show that beyond these boundaries, outside these borders, errors occur that distort the entire spiritual life of a person.

Keywords: Orthodox Church; dogma; heresy; distortion of Christianity; spiritual life; purpose of life.

References

1. *Vostochnye ottsy i uchiteli Tserkvi V veka: antologiya* [Eastern Fathers and Teachers of the Church of the 5th century: anthology]. Moscow, Moscow Institute of Physics and Technology Publ., 2000, 416 p. (in Russian)

2. Davydenkov O., Archpriest *Dogmaticheskoe bogoslovie* [Dogmatic Theology]. Moscow, St. Tikhon's Orthodox University Publ., 2017, 623 p. (in Russian)

3. Davydenkov O., Archpriest *Katekhizis: vvedenie v dogmaticheskoe bogoslovie* [Catechism: an introduction to dogmatic theology]. Moscow, St. Tikhon's Orthodox University Publ., 2017, 230 p. (in Russian)

4. Ivanov M. S. *Dogmat* [Article of faith]. Orthodox encyclopedia. Moscow, Church Scientific Center "Orthodox Encyclopedia" Publ., 2007, vol. 15, pp. 527–532. (in Russian)

5. Saint Irenaeus of Lyon *Dokazatel'stvo apostol'skoi propovedi* [Proof of the apostolic sermon]. Moscow, Blagovest Publ., 2011, 63 p. (in Russian)

6. Kartashev A. V. *Vselenskie sobory* [Ecumenical Councils]. Minsk, Belarusian House of the Press: Harvest Publ., 2004, 639 p. (in Russian)

7. Lossky V. N. *Ocherk misticheskogo bogosloviya Vostochnoi Tserkvi. Dogmaticheskoe bogoslovie* [Essay on the mystical theology of the Eastern Church. Dogmatic theology]. Sergiev Posad, Holy Trinity Sergius Lavra Publ., 2013, 585 p. (in Russian)

8. Malinovsky Nikolay, Archpriest *Ocherk pravoslavnogo dogmaticheskogo bogosloviya* [Essay on Orthodox dogmatic theology]. Moscow, St. Tikhon's Orthodox University Publ., 2003, 486, 352, XXXIII p. (in Russian)

9. *Simfoniya po tvoreniyam svyatitelya Ignatiya (Bryanchaninova)* [Symphony on the works of St. Ignatius (Brianchaninov)]. Moscow, DAR Publ., 2008, 775 p. (in Russian)

10. Sophrony (Sakharov), Schema-archimandrite *Prepodobnyi Siluan Afonskii* [Venerable Silouan the Athonite]. Sergiev

Posad, Holy Trinity Sergius Lavra Publ., 2011, 528, [4] p. (in Russian)

11. Saint Tikhon Zadonsky *Sokrovishche dukhovnoe, ot mira sobiraemoe* [Spiritual treasure, collected from the world]. Zadonsk, Zadonsky Nativity of the Mother of God Monastery Publ., 2009, 639 p. (in Russian)

12. Saint Theophan the Recluse *Nastavleniya v dukhovnoi zhizni* [Instructions in the spiritual life]. Moscow, Otchii Dom Publ., 2009, 334 p. (in Russian)

13. Shimansky G. I. *Nravstvennoe bogoslovie* [Moral theology]. Kiev, St. Leo, Pope Publ., 2010, 679 p. (in Russian)